

Чихнув, Бай Сяочань пробудился от сна. Он подсознательно вспомнил о тяжелейших травмах, полученных перед тем, как он упал в обморок. Поэтому очнувшись, он неосознанно обнял свою левую руку и испустил крик. Но вскоре прекратил, удивлённо посмотрел вниз, на свою левую руку, а затем принялся осматривать всё своё тело, касаясь здесь и тыкая там, он даже поднял свою одежду, чтобы осмотреть свой нежный живот.

«Э? Где мои раны?!» В глазах Бай Сяочаня был ужас, он вспомнил старика из деревни, который говорил, что когда люди умирают, их душа отправляется в загробный мир. Видя, что на его теле нет никаких ран, он подумал, что осталась лишь душа... Продолжая дрожать, он поднял голову и начал осматривать окрестности. Он понял, что окружение было пустынным. Травы и деревья были одинаково высохшими, исчез даже труп Чень Хэна.

Посмотрев вдаль, Бай Сяочань заметил лишь окружающий его туман, он едва мог видеть неясные очертания, находившиеся на расстоянии. Отзвуки его неровного дыхания заполнили окрестности, всё его тело почувствовало холод.

«Всё кончено, всё кончено... Я всю свою короткую жизнь оставался в безопасности, но в этот раз, я действительно выбросил свою короткую жизнь прочь...» Теперь Бай Сяочань был ещё более уверен в том, что умер, он был напуган своими собственными мыслями и отчаянно вопил.

«Я до сих пор не дал Ду Лин Фэй возможности расплатиться со мной своим телом... Старший брат Ху тоже дал мне обещание... Люди так до сих пор и не знают, что я – Маленькая Черепаха. Я съел ещё недостаточно Духовных Хвостатых Кур. Я... Я так и не достиг бессмертия...» Чем больше Бай Сяочань об этом думал, тем более подавленным становился. Слезы собирались в его глазах.

Пока он высказывал свои обиды, позади него... вдруг послышался кашель.

Этот кашель раздался так внезапно, что Бай Сяочань подпрыгнул от испуга. Он резко подался вперёд и упал, а затем обернулся, деревянный меч появился у него в руках.

«Кто это?!» Визгливым голосом спросил Бай Сяочань, прежде чем заметить старика, одетого в длинный черный халат, который стоял именно там, где ранее был он, и смотрел прямо на него.

Ореол смерти, сохранившийся на теле старика, был особенно очевиден, в сочетании с его бледным и морщинистым лицом, казалось, что он только что вылез из своей могилы. Это, в дополнение к странностям окружения, заставило Бай Сяочаня почувствовать, как по коже побежали мурашки.

После того, как Бай Сяочань смог отчётливо рассмотреть старика, он почувствовал, что его волосы встали дыбом, бесчисленные мифы о мстительных призраках заполнили его сознание. Но как только он вспомнил, что тоже должен быть мертв, он успокоился, задрал подбородок и фыркнул, вставая с земли.

«Хорошо, так вы призрак? Я тоже призрак. В конце концов, я тоже умер. Мы оба призраки. Так кто кого боится?» Бай Сяочань приблизился к старику и обошёл его по кругу, продолжая назойливо жужжать.

«Вы, должно быть, призрак этого безымянного горного хребта. Не переживайте. Я просто проходил мимо и случайно здесь умер, я покину вас через мгновение. Увы, я не знаю, смогу ли

продолжать культивировать бессмертие после того, как стал призраком, чтобы стать бессмертным призраком». После того, как Бай Сяочань достиг этой точки, печаль всплыла в его сердце, он вздохнул.

Старик, одетый в черное, нахмурился и посмотрел на Бай Сяочаня, а затем, хриплым голосом спросил.

«Ты действительно так отчаянно боишься умереть?»

Бай Сяочань был поражен, ему в голову вдруг пришла идея, он внезапно прикусил язык. После того, как он почувствовал приступ острой боли, он не мог в это поверить, а потому, снова прикусил язык. На этот раз, это было так больно, что слёзы выступили у него из глаз, но судя по выражению его лица, он был вне себя от радости и начал танцевать, громко завывая в направлении неба.

«Я не умер!!! Ха-ха-ха, я, Бай Сяочань, бесподобный в своей культивации, непревзойдённый под Небесами. Как я мог умереть?!» Разволновавшись, Бай Сяочань попытался потянуть старика за руку, но его рука в одно мгновение прошло сквозь тело старика, схватив лишь воздух. Коснувшись старика, Бай Сяочань почувствовал лишь сильный холод.

«Ах...» Бай Сяочань напрягся. Он посмотрел на старика, который в свою очередь, тоже смотрел на него. Глаза Бай Сяочаня расширились, он быстро попятился и закричал.

«Это призрак!» Он только что думал, что действительно умер, поэтому это не имело значения, но сейчас, он был по-настоящему напуган, ещё большее количество историй о злобных призраках всплыло в его сознании.

Бай Сяочань отступал до тех пор, пока не достиг границы тумана. Там была невидимая стена, которая не давала ему сбежать. Он прислонился к стене и, продолжая дрожать, покрепче сжал свой маленький деревянный меч. Бай Сяочань открыл глаза так широко, как только мог, ему в голову вдруг пришла идея. В конце концов, он жалобно посмотрел на старика, одетого в черное.

«Дедушка, если у вас остались какие-нибудь неисполненные желания, то я, Бай Сяочань, безусловно, помогу вам их исполнить...»

Одетый в черное старик, пристально смотрел на Бай Сяочаня, выражение его лица было странным. Ему казалось, что мальчик, стоящий перед ним, и прежний кроваво-железный человек, были двумя совершенно разными людьми, он медленно погрузился глубоко в свои мысли.

«Возможно, такие люди являются наиболее подходящими для культивации Техники Вечной Жизни...» Мягко пробормотал старик себе под нос. Он с улыбкой на лице покачал головой, почувствовав облегчение, затем обернулся и улетел.

«Техника Вечной Жизни разделяется на Свиток Бесконечности и Свиток Долголетия. Обе техники, и Техника Бесконечности, и Техника Долголетия, состоят из пяти томов... То, что культивируешь ты, является самым распространённым первым томом Техники Бесконечности, Техникой Непробиваемой Кожы. Сейчас, ещё можно найти тех, кто освоил Железную Кожу, что до тех, кто освоил Бронзовую Кожу, то они настолько редки, что их практически не существует!» Старик, одетый в черное, постепенно отдалялся, но его голос по-прежнему достигал Бай Сяочаня, раздаваясь в его ушах.

«Свиток Бесконечности ломает пять величайших оков жизни. А Свиток Долголетия ломает пять величайших печатей вечности!»

«Если ты правильно её культивируешь, то твоя Непробиваемая Кожа может достичь уровня Золотой Кожи, тогда ты сможешь достичь первого ограничения оков жизни. Что касается того, сможешь ли ты разбить эти оковы, то всё зависит лишь от твоей удачи».

«Нам суждено было встретиться. Я даю тебе в подарок эту пилюлю. Она немного поможет тебе в прорыве Техники Непробиваемой Кожи и овладении Бронзовой Кожей. Я даю тебе эту нефритовую табличку, внутри неё записан... второй свиток Техники Бесконечности, Несокрушимое Золотое Тело!»

«Техника Вечной Жизни... экстраординарна!» Старик был далеко, его фигура уже стала расплывчатой, но следуя за его голосом, две радуги мгновенно приблизились и остановились перед Бай Сяочанем.

Бай Сяочань посмотрел на исчезающего старика, его разум задрожал. Теперь он понял, почему не умер и почему исцелились его раны. Его спас этот человек.

А причиной этому послужила... его культивация Техники Вечной Жизни.

Несмотря на то, что Бай Сяочань боялся смерти, он выглядел бесконечно благодарным за доброту старика. Он знал, что с ранее полученными ранами, он в девяти из десяти случаев умер бы. Его тело дрожало, он сделал глубокий вдох и поклонился в том направлении, куда ушёл старик.

«Большое спасибо старшему за его доброту, моё спасение и переданные знания. Если старший может, то пожалуйста, скажите мне своё имя...» Крикнул Бай Сяочань.

«Этот старик... Шоу Лин Рэн». Старик уже исчез. Его голос был слабым и тоскливым, словно прибыл из давно прошедшей эпохи.

В то же время, туманный барьер, отделяющий это место от внешнего мира, начал трескаться и мгновенно разлетелся на части. Туман рассеялся, замкнутое пространство вновь соединилось с внешним миром. Порыв ветра растрепал длинные волосы Бай Сяочаня. Он поднял голову и посмотрел вдаль, храня молчание в течение длительного времени.

«Техника Вечной Жизни... пять величайших оков жизни, пять величайших печатей вечности?» Тихо пробормотал Бай Сяочань. Он никогда раньше об этом не слышал.

Спустя половину дня, Бай Сяочань сделал глубокий вдох и посмотрел на пилюлю и нефритовую табличку, плавающие перед ним в воздухе. Он взял нефритовую табличку в руки и просканировал её своим духовным сознанием, подтвердив, что в ней содержится второй свиток Техники Бесконечности.

[Прим. анлейтера: Ранее использовался термин 'божественное сознание', который был не совсем верным, отныне и впредь будет использоваться понятие 'духовное сознание']

Спрятав нефритовую табличку подальше, взгляд Бай Сяочаня упал на пилюлю. Несмотря на то, что он стал Учеником Медицины, он не мог определить, что это за пилюля. Бай Сяочань держал её в руках и внимательно исследовал, в соответствии со своей осторожной личностью. Его взгляд был задумчивым. Он понял, что если бы старик, одетый в черное, хотел бы ему навредить, то у него было множество способов это сделать, поэтому, эта пилюля должна

принести ему лишь пользу и никакого вреда.

Глубоко о чем-то задумавшись, он осмотрел окрестности и спрятал пилюлю. В мгновение ока, он покинул пустошь, глядя со смешанными чувствами на окружающий его лес. В его сердце, сохранился страх, он вспомнил крайне опасную ситуацию к которой находился, когда ранее столкнулся в яростной битве с членами Падшего Клана Чень.

«Я не знаю, что стало со старшей сестрой Ду и старшим братом Ху... удалось ли им спастись...» Глубоко задумался Бай Сяочань. Он не стал доставать нефритовую табличку, чтобы попытаться с ними связаться из-за страха, что в случае если Падший Клан Чень не был уничтожен, использование нефритовой таблички связи может вызвать некоторые проблемы. Он открыл свой пространственный мешок и достал Всадника Ветра Фэн Яня. Он немного с ним поиграл и быстро понял, что лодку действительно можно использовать.

Когда его ожидания подтвердились, его глаза наполнились радостью. Он не спешил покидать этот горный хребет, так что начал искать пещеру, чтобы немного в ней отдохнуть. Он достал черепаший котёл и очистил пилюлю, которую дал ему старик, одетый в черное.

Очень быстро пилюля засияла серебряным светом, на ней появилось три духовных линии. Бай Сяочань с решительным взглядом подержал пилюлю в руках, а затем проглотил её. В тот же момент, когда он проглотил пилюлю, его тело заполнил оглушительный грохот, будто бы огненный шар взорвался и превратился в неопишемую живительную Ци, которая быстро распространилась по всему его телу.

Его тело дрожало, стиснув зубы, он продолжил упорствовать управляя Техникой Вечной Жизни и хлопая себя по телу. Постепенно, кожа на его теле перестала быть черной как смоль, на ней появился бронзовый оттенок. Этот бронзовый цвет становился всё более и более заметным, до тех пор, пока Бай Сяочань не стал похож на бронзовую статую.

Мощь в его теле резко возросла, сильное чувство возникло в глубине его сердца.

Однако эффект от пилюли ещё не закончился. После того, как Бай Сяочань трижды её духовно очистил, эта пилюля, казалось, достигла шокирующего качества. Когда кожа на теле Бай Сяочаня полностью превратилась в бронзовую, всё его тело вдруг задрожало, послышался треск, как будто что-то сломалось.

В этот момент, на его коже действительно появились трещины. С каждой минутой этих трещин становилось всё больше и больше. Они ложились всё плотнее и плотнее, до тех пор, пока, наконец, не покрыли всё его тело, боль также усилилась. Но благодаря упорству Бай Сяочаня, под этими трещинами постепенно начал появляться серебряный свет.

Непробиваемая Кожа была разделена на четыре уровня - Железо, Бронза, Серебро и Золото.

Даже старик, одетый в черное, был не в состоянии предвидеть, что после очищения Бай Сяочанем, пилюля, которую он ему дал, поможет сделать ему ещё один прорыв уже после достижения Бронзовой Кожи.

Из тела Бай Сяочаня снова послышался грохот, и на этот раз, это продолжалось в течение нескольких дней. Ещё больше трещин появилось на его коже, пока, наконец, она не стала опадать, как во время линьки. Каждый упавший фрагмент, открывал взгляду кожу, которая на удивление имела серебряный оттенок.

К тому времени, как Бай Сяочань сбросил последний фрагмент кожи, прошло ещё десять дней.

Теперь, всё его тело, с головы и до ног, испускало серебряное сияние. Когда он открыл свои глаза, даже из них исходил серебряный свет.

Его тело мелькнуло с ужасающей скоростью, что породило чрезвычайно шокирующий звук. Было очевидно, что его текущая скорость превосходила предыдущую более чем в два раза.

Глаза Бай Сяочаня вспыхнули от восторга. Он сжал свою правую руку в кулак и бросил удар в близлежащую скалу. Эхом раздался чудовищно мощный звук, скала мгновенно рассыпалась, не на части, а в порошок.

Эта сила была в несколько раз больше, чем раньше.

Бай Сяочань был взволнован и сделал глубокий вдох. В настоящее время, он был уверен, что если бы ему ещё раз пришлось бы сразиться с Чень Хэном, то он бы не закончил так плохо, как прежде.

С помощью этих нехитрых тестов, он обнаружил, что прочность его защиты была даже более ужасающей. Всё его тело, покрытое Непробиваемой Серебряной Кожей, стало настолько крепким, что даже трижды очищенный деревянный меч, не мог нанести ему никакого вреда.

Бай Сяочань был вне себя от радости. После того, как он увидел, что Техника Вечной Жизни перестала изменять его тело, что его прекрасная и чистая кожа была восстановлена, Бай Сяочань переоделся и на полной скорости направился вдаль, будучи очень довольным собой.

[Прим. Анлейтера: Шоу Лин Рэн можно перевести как 'Страж Мавзолея', но раз уж так представился призрачный старик, то пусть пока остается именем.]

[И опять же, согласно таблице Палладия, Шоу Лин Рэн (Shou Lingren) читается как Шоу Лин Жэнь, потому что в китайском нет буквы 'R'... И как мне быть, оставить благозвучное Шоу Лин Рэн или писать правильное Шоу Лин Жэнь? Пишите в комменты, если вам не понравится, то я всё исправлю, и впредь буду переводить только согласно таблице Палладия...]

[И снова косяк... Техника Вечной Жизни (Unending Longevity Technique) дословно переводится как Техника Бесконечного Долголетия, но первый вариант мне понравился больше, кто же знал, что название окажется говорящим... =_=']

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/11714>